

УДК 159.9 + 387.095

А.В. Музыченко*кандидат психологических наук, доцент**Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Республика Беларусь***РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ «ДРУЖЕСТВЕННАЯ
И ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ СРЕДА В ШКОЛАХ»**

Аннотация. Анализируются психологические механизмы воспитательной среды, обеспечивающие развитие субъектности школьников. Обосновывается использование игрового моделирования как способа внедрения инновационных моделей.

Ключевые слова: игровое моделирование, психологические механизмы, субъектность, воспитательная среда.

Разработка и внедрение модели работы по созданию дружественной и поддерживающей среды в школах, на основе адаптации хорватской модели [5] для условий Беларуси, являются этапами проектирования [4]. Сама модель системы взаимодействия субъектов образования составляет результат осмысления имеющейся хорватской программы, теоретического обоснования используемых методов и психологических механизмов воспитательной среды.

При поддержке ЮНИСЕФ коллективом авторов (Дьяков Д.Г., Матюхова О.В., Пономарева Л.Г., Слонова А.И. и др.) обобщены предложения экспертов по согласованию модели взаимодействия при ее внедрении. Согласно технологическому плану-графику, предварительный этап ориентирован на мотивирование администрации и педагогического коллектива на долгосрочное сотрудничество. Задачи ментора как проводника идей и подготовленного специалиста-психолога составляют: установить контакт с администрацией школы, представить миссию ментора; проинформировать педагогический коллектив об актуальной проблеме насилия и буллинга в школах; предложить план взаимовыгодного сотрудничества, обеспечивающий совместную направленную работу на повышение компетентности в предотвращении насилия в школьной среде, эффективности профессиональной деятельности. Деятельность администрации на предварительном этапе представлена встречей с ментором, ознакомлением с резюме программы «Дружественная и поддерживающая среда в школах» и идеей менторства. Далее включается педагогический коллектив: после знакомства с ментором и резюме программы переходят к обсуждению роли, состава Координационного комитета и личного участия в исследовании насилия и буллинга в школе. Диагностическими показателями для ментора являются: уход от взаимодействия администрации; отказ от исследования насилия и буллинга в школе; отсутствие инициатив для включения в Координационный комитет. Ожидаемым результатом и промежуточным продуктом выступают: согласие директора на выступление ментора на педагогическом совете; выборы в Координационный комитет; планирование исследования насилия и буллинга в школе. Продолжительность предварительного этапа внедрения проекта составляет 2 месяца.

Примерная схема реализации технологического плана-графики представляется для каждого шага реализации программы: 1) Повышение осведомленности о проблеме школьного насилия; 2) Определение элементов системы защиты учащихся; 3) Создание и внедрение системы защиты; 4) Сотрудничество с другими заинтересованными сторонами в местном сообществе; 5) Побуждение учащихся обращаться за помощью; 6) Непосредственное оказание помощи детям, ставшим жертвами жестокого обращения, а также детям, которые совершали насилие; 7) Создание условий по превращению школы в психологически безопасное место. В плане-графике уточняются задачи деятельности Координационного комитета и учителей, родителей и школьников; представлена поддержка социально-педагогической и психологической службы, государственных и негосударственных организаций местного сообщества.

Важным принципом организации системы работы является принцип всешкольного реагирования на насилие, который может быть представлен девизом: «Не реагировать, значит одобрять». Для того, чтобы все субъекты образовательного процесса приняли этот принцип взаимодействия сознательно и добровольно, проводится не только информирование о проблеме насилия и ее последствиях, но и игровое моделирование ситуаций самоопределения при насилии для личностного включения в задачи реагирования. Задачами игрового моделирования может быть развенчивание мифов об отсутствии проблемы в школе, о незначимости последствий насилия и буллинга, о бесполезности усилий; содержание моделирования в подгруппах могут составить: принятие совместных решений по предотвращению насилия в школе, поиск оптимальных способов разрешения конфликтов и оказание помощи конфликтующим, разработка правил взаимодействия.

Процесс игрового моделирования используется для диагностики и прогнозирования готовности разных групп субъектов учреждения образования упреждать насилие: выявляются инициативные лидеры, тактические коммуникаторы, подгруппы с определенной позицией и интересами, разной сплоченности. Игровое моделирование как способ внедрения инновационных идей предоставляет возможности предварительной апробации идеи, возможностей ее реализации в свободной для самоопределения форме, без навязывания, обеспечивая соединение естественного интереса с задаваемым общественным интересом [1]. Важна возможность проявления субъектности участниками образовательного процесса.

Проанализировав проблему субъектности в контексте теории поля при рассмотрении психологической ситуации награды и наказания [2], можно отметить, что потребность в ситуации первичного естественного интереса обладает большей энергией, чем в ситуации производного, искусственного, задаваемого требованиями обучения и воспитания в образовательном учреждении. Стремление избежать неприятного задания не всегда побеждается величиной наград и наказаний, поскольку школь-

ник стремится выйти из сферы влияния взрослых; и ситуации распространения власти взрослых на все жизненное пространство ребенка, как правило, формируют «сломленную» личность. Поэтому обнаружение оптимальных условий и механизмов для настоящего изменения интереса представляется особенно важным. К. Левин предлагает поместить неприятное задание, подлежащее освоению, в другой широкий контекст. Данная рекомендация соотносится как с возможностями игрового моделирования, так и с правилами взаимодействия в школьной среде, которые определены внедряемой программой. Учитель, не готовый сразу принять систему внедряемых правил, возможно, в силу сосредоточенности на других задачах; поддерживая непринужденное общение с коллегами в условиях игрового моделирования, осознает целесообразность вносимых изменений. Школьник, стремясь быть принятым группой, соглашается с принятыми группой договоренностями. При накоплении опыта и упрочения статуса в системе межличностных отношений возможен «сдвиг мотива на цель», согласно А.Н. Леонтьеву.

Особого внимания заслуживают два уровня отношений и личностного выбора в правилах взаимодействия школьников. Нарушивший правила учащийся может выполнить предписания, согласно ранее установленной договоренности. Здесь договор имеет силовое воздействие: даже при отсутствии внутреннего личностного согласия школьник принимает условие из-за стыда как внешнего императива, поскольку отношения равного партнерства обязывают. Вместе с тем, выбор может быть сделан в пользу восстановления нарушенных ценностей другого человека, и чтобы осуществить это восстановление, необходимо в диалоге прийти к взаимному согласию в вариантах действий. Такой выбор открывает путь зарождению дружественных отношений, основывающихся на поиске общего интереса, искреннего принятия другого, совести как внутреннего императива, ведущего поиск лучшего решения.

Согласно интегральной периодизации ступеней развития субъективной реальности человека по В.И. Слободчикову [3], становление человеческого в человеке закономерно проходит через период самобытности прежде, чем подняться на следующую ступень развития, при освоении ценностей и средств деятельности, полученных в период событийности с другими людьми. Поэтому психологические механизмы воспитательной среды должны основываться на принятии правил в совместном бытии с другими людьми и личных инициативах в поиске индивидуализированных решений, с учетом уникальности другого человека и особенностей собственной личности. На наш взгляд, два уровня отношений и личностного выбора в правилах взаимодействия школьников соответствуют этому требованию.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
2. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Патяевой; пер. с нем. и англ. – М.: Смысл, 2001. – С. 165 – 205.
3. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
4. Цветкова, Л.А. Методология разработки профилактических проектов в сфере здоровья : учебное пособие / Л. А. Цветкова, Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицян; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. – 54 с.
5. Pregrad, J. Prevention of peer violence. For a safe and enabling environment in schools. A programme designed and implemented in Croatia. English language edition / Jasenka Pregrad. – UNICEF Regional Office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – Режим доступа: https://www.unicef.hr/wp-content/uploads/2016/01/SVAC_handbook_web_100dpi1.pdf. – Дата доступа: 09.03.2019.